

В тот день, когда они подрались, Ци Хэюань использовал только ловкость и даже не прикладывал полной силы. Теперь же, будучи пьяным, он обрушил на Шэнь Тянье всю свою brutальную мощь. Тот, в свою очередь, тоже разозлился: невзирая на состояние оппонента, он схватил подушку и прижал её к лицу Ци Хэюаня, после чего обрушил на него град ударов.

Несмотря на свои навыки, Ци Хэюань был слишком пьян, и теперь они стали настоящими «равными соперниками».

— Я сказал: сегодня ты можешь убить меня, но из этой комнаты ты не выйдешь, — голос Ци Хэюаня звучал чётко, без намёка на опьянение.

Они дрались с кровати на пол и обратно, и хотя их противостояние казалось яростным, в нём сквозила некая двусмысленность, исходившая от провокаций Ци Хэюаня.

Шэнь Тянье уже потерял счёт ударам, которые обрушил на оппонента, и, казалось, наконец-то получил долгожданное удовлетворение. Однако, когда он уже решил, что победа за ним, раздался щелчок.

Не раздумывая, Шэнь Тянье спрыгнул с кровати, но в этот момент его рука снова оказалась схвачена, причём на этот раз с такой силой, что стало больно.

Обернувшись, он почувствовал, как в голове что-то взорвалось, а лицо исказилось в гневе.

— Твою мать! Откуда у тебя наручники?!

Ци Хэюань с наглой улыбкой рывком вернул Шэнь Тянье на кровать и, не дав ему сопротивляться, прижался губами к его губам.

Тело Шэнь Тянье напряглось, в ушах зазвенело, и он перестал слышать всё вокруг. Широкая ладонь скользила по его прессу, а сильное давление вызывало страх.

Он никогда не думал, что окажется прижатым к кровати мужчиной, который будет так нагло его целовать. Более того, он не мог сопротивляться. Его руки были крепко прижаты, и, как бы он ни извивался, вырваться не получалось. Гнев и унижение, словно пули, разили его мужскую гордость, не оставляя шанса на спасение.

Ци Хэюань, будто под действием алкоголя или давно задуманного плана, прижал коленями ноги Шэнь Тянье, одной рукой схватил его за челюсть, а другой прижал скрещённые запястья к изголовью. Его язык легко проник сквозь сжатые зубы Шэнь Тянье, нагло исследуя его рот.

Шэнь Тянье раньше редко целовался, и даже если это происходило, он всегда был ведущим, с лёгкостью и нежностью, как будто касаясь воды кончиком пальца. Он никогда не испытывал такого внезапного и агрессивного поцелуя.

Резкий запах алкоголя и горячее дыхание обрушились на него, словно он тонул. Воздух вокруг, казалось, был полностью украден Ци Хэюанем, и дышать становилось всё труднее. Внутреннее отвращение заставляло его отчаянно мотать головой, пытаясь избавиться от унижения, но всё было тщетно.

Чем сильнее Шэнь Тянье сопротивлялся, тем больше разгоралось желание Ци Хэюаня. Его стоны только подстегивали Ци Хэюаня, и тот стал ещё более настойчивым.

Постепенно сопротивление ослабло, и Ци Хэюань наконец отпустил его губы. Перед ним были

глаза Шэнь Тянье, полные ярости, словно он готов был его растерзать. В этот момент что-то ударило Ци Хэюаня в сердце, и его порыв был полностью уничтожен.

— Отпусти меня, — голос Шэнь Тянье был спокоен, будто ничего не произошло, но Ци Хэюань услышал в нём сдерживаемую дрожь.

— Тянье, прости... Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. Я говорил, что человек, которого я хочу, никогда не уйдёт от меня. Если ты меня не любишь, зачем привёл меня к себе домой?

Шэнь Тянье стиснул зубы, глубоко вдохнул и с дрожью выдохнул. Постепенно тело перестало его слушаться, и в конце концов он изо всех сил ударил Ци Хэюаня в лицо, крича в ярости:

— Я, бля, сам виноват, ладно?!

Удар был точным и сильным, а поскольку Ци Хэюань даже не пытался уклониться, последствия были предсказуемыми.

Лицо Ци Хэюаня онемело, во рту появился привкус крови, и он свалился с кровати. Однако закричал Шэнь Тянье.

Их руки были скованы наручниками, и во время отчаянной попытки вырваться Шэнь Тянье уже стёр кожу на запястьях. Когда Ци Хэюань упал, он потянул за собой руку Шэнь Тянье, и острая боль пронзила мозг.

Ци Хэюань лежал на полу. Он планировал позволить Шэнь Тянье избить себя, чтобы тот выпустил пар, но, увидев кровь на запястьях Шэнь Тянье, испугался.

— Не дёргайся, ты поранил запястье!

— О чём ты орёшь? Это всё твоих рук дело! Быстроними их! — Теперь Шэнь Тянье понял, кто был виноват в этом беспорядке, и он точно не выиграл.

Ци Хэюань замер, а Шэнь Тянье, лежа на кровати, оскалился и произнёс:

— Только не говори, что у тебя нет ключа!

— Сначала я перевяжу тебе руку, — Ци Хэюань чувствовал себя виноватым. Наручники он стащил из дома Ямады, и ключа у него не было, хотя он и надеялся на это.

— Ци Хэюань! Я убью тебя!

Ци Хэюань поднял руку, чтобы защитить лицо, и получил несколько сильных ударов от Шэнь Тянье. При этом он крепко держал его руку, боясь, что тот снова поранит запястье.

После избиения Ци Хэюань нанёс немного мази на запястье Шэнь Тянье и обмотал его бинтом.

— Потерпи, завтра сходим в полицию за ключом.

— Не надо в полицию, сам придумай, как открыть. Я не хочу позориться! — Знакомая фраза вырвалась у Шэнь Тянье, который всё ещё не мог оправиться от произошедшего.

Ци Хэюань усмехнулся. Даже злясь, Шэнь Тянье выглядел так привлекательно.

Когда настало время спать, Шэнь Тянье лёг на кровать, а Ци Хэюань — на пол. Их руки всё ещё

были скованы наручниками.

— Позволь мне лечь на кровать. Я беспокойно сплю и боюсь, что снова поврежу твою руку, — Ци Хэюань говорил это с наполовину искренними, наполовину наглыми намерениями.

Шэнь Тянье немного пришёл в себя после произошедшего. Если бы всё ограничилось физической усталостью, это было бы не так страшно, но сейчас он чувствовал себя опустошённым, голова кружилась.

Раньше, сталкиваясь с Ци Хэюанем, он намеренно игнорировал его, подавляя внутренний гнев. Но теперь, возможно, из-за последствий унижения, он окончательно потерял желание говорить, просто уставившись в потолок, взгляд пустой и рассеянный.

Если бы Ци Хэюань снова попытался настаивать, он не уверен, что смог бы сопротивляться. Возможно, сдался бы сразу.

Но Ци Хэюань точно не посмеет. Тот порыв под действием алкоголя уже заставил его испугаться. Если завтра Шэнь Тянье уйдёт и больше не появится в его жизни, это будет удар, который он не сможет вынести.

— Тянье, скажи честно, ты ведь на самом деле не ненавидишь меня, правда?

Шэнь Тянье медленно моргнул, будто его душа уже наполовину покинула тело, и он говорил лишь оставшимися силами.

— Ненависть и отвращение — это одно и то же?

Увидев его потерянный взгляд, Ци Хэюань почувствовал, что совершил ужасный поступок, но не смог избавиться от своей привычной манеры говорить.

— Для меня это не имеет значения. Чем больше ты меня ненавидишь и отвращаешь, тем сильнее я буду преследовать тебя. Даже если ты убежишь на край света, я всё равно найду тебя!

— Я не хочу обсуждать это... — Шэнь Тянье действительно чувствовал отвращение, но ненависти, пожалуй, не было.

— Но я должен прояснить, — Ци Хэюань положил руку на колено, выглядел серьёзно и глубоко вздохнул. — Я не шучу. Я никогда не скрываю своих чувств. Если я сказал, что люблю тебя, то буду добиваться тебя до конца, даже если придётся идти на крайние меры. Если ты сможешь остановить меня, то попробуй. Как бы трудно ни было, я не отступлю!

Слова Ци Хэюаня звучали твёрдо и властно, как удары колокола в храме, отзываясь в сердце Шэнь Тянье, оставляя его в полной растерянности.

Он опустил руку, уставившись в потолок, где, казалось, появились тысячи людей, указывающих на него и плевавших в его сторону.

Но в его сознании была ясная мысль: Ци Хэюань был прав. Шэнь Тянье не ненавидел его. Как мужчина, он восхищался смелостью Ци Хэюаня, его умением брать на себя ответственность и отпустить то, что нельзя изменить.

Шэнь Тянье не был бесчувственным. Напротив, он был более чувствительным, чем кто-либо

другой. Он чувствовал доброту Ци Хэюаня, но после того, как всё вышло наружу, оставалась ли только благодарность?

<http://bllate.org/book/16897/1566760>